

**THE GLOWING CHAOS
AND THE APPLE PEEL OF CULTURE**

Kultur ist nur ein dünnes Apfelhäutchen
über einem glühenden Chaos.
Friedrich Wilhelm Nietzsche

(Culture is but a thin peel of an apple
around a glowing chaos.
Friedrich Nietzsche)

This striking Nietzschean metaphor for culture, we believe, is reflected in the complex structure of the current issue of *Quaestio Rossica*; indeed, the issue embodies a dramatic mix of the “glowing chaos” of the world in its spatial-temporal dimension and a thin layer of culture, the destruction of which is tantamount to the loss of the meaning of life.

The central theme of the current issue is political repression in its national and personal dimensions. Modern dictionaries are unanimous in the definition of the term: political repression is concerned with those “punitive measures applied by the state”, but this definition is not universal. The ubiquitous [Russian] *Wikipedia* explains: repression is “a punishment, a punitive measure applied by state entity *in order to protect and preserve the existing system.*” However, was, for example, the expulsion of Jews from Spain in 1492 (a measure on a large-scale and of a repressive nature) caused by the fact that the Jewish people – historically integrated into the economy and financial management of the state – were a threat to the *existing system*? The Political Science Reference Dictionary, basing its definition on the historical experience of the twentieth century, specifies that repression takes place “in totalitarian political systems” [Политологический словарь-справочник]. However, were England or the Netherlands in the second half of the sixteenth century, whose ruling circles made it the norm to repress Catholics, or the Polish-Lithuanian Commonwealth in the seventeenth century, which also outlawed religious dissidents, totalitarian states? Is the state always the sole actor, the ideologue and the conductor of repressions? May we assume that the authors of the *Bolshoy Yuridicheskiy Slovar (Great Legal Dictionary)* were more correct by stating that any “dominant group or groups that restrict the freedom of action of another group or groups” fit into the definition of subjects of repression [Большой юридический словарь]? Modern history encourages us, at the very least, not to overlook such an

interpretation. In other words, political repression as a political and social phenomenon with a long history that does not recognise national and geographical borders, and is in no hurry to be left in the past, seems to play an ominously significant role in the history of humanity, and therefore deserves the most careful study. The transformation of repression from punitive measure into an institution that determines one's way of life at specific historical stages contradicts vitality, and ultimately leads to the loss of the pro-state effect of repressive punishments.

The apparent simplicity of the terminology for this phenomenon is blurred in the variety of specific manifestations and semantic connotations, which to an extent is demonstrated by the articles published in this issue of the journal. The first article, written by *Malcolm Spencer* (Yekaterinburg, Russia)¹, showcases a peculiar paradox. The Soviet Union of the interwar period was a repressive state, whose totalitarian essence is without a doubt, and the prominent concept of the "Great Terror" has become perhaps the most striking expression of its policies. Studying the official vocabulary of Soviet periodicals and, more generally, official narrative of that time, including the usage of the concepts "terror", "repression" and others related to them, the author of the article calls for distinguishing the historical and historiographical contexts for these terms. Unlike the Bolshevik government during the Russian Civil War of 1918–1921, which legitimised the concept of terror as a normal policy, the subsequent Stalinist leadership saved this terminology exclusively for the actions of their political opponents, thus, skillfully instilling in the population fear of those opponents, and not of its own power structures, which "protected" the Soviet people from internal and external "terrorists" under the guise of the Communist Party's leading role.

The article by *Julia Kantor* (St Petersburg, Russia) reveals the repressive policy of the German Nazi occupation administration in the Baltic States. Based on declassified documents from the Central Archive of the FSB and the Latvian State Historical Archive in Riga, the author shows that, while stirring up nationalist sentiments among the Baltic nations, the German authorities all the while considered the local population "unfavorable" and did not have the slightest intention of granting them even basic rights in relation to the development of their own national languages, culture and education, not to mention statehood. Today, when one sees how public speculation on the topic of the Nazi occupation of the Baltic States as representing a "common good" for its contribution to the "liberation from the Soviets" has started to become influential in the political mainstream and "academic" narrative of the region, this article provides material for a more objective, many-sided understanding of these events. The theme of repression during the Great Patriotic War in the occupied territories of Russia and Belarus continues with an article

¹ For more information see "On the authors".

by *Ivan Petrov* (St Petersburg, Russia). The article deals with the fate of Russian Orthodox priests who found themselves in a situation of a most difficult moral choice while continuing church service under the German administration. These people, while varying in age, education and their attitude towards the Soviet administration, as well as towards the German occupying forces, with differing understandings of the concept of Fatherland and the policy of their own Church hierarchy, were forced to solve daily tasks in the face of continuous unknowns and variables. They exposed themselves to the risk of repression by any of these opposing forces, while their life prospects were already under threat in Soviet times.

The section ends with an article on the problem of persecution for religious service. Its authors, *Nadezhda Beliakova* and *Ekaterina Mironova* (Moscow, Russia) return to the time of Khrushchev's anti-religious campaign of the late 1950s. The subjects of interest are women leaders of Evangelical Christian-Baptist communities in the Tambov region, who were persecuted by a representative of the Council for Religious Affairs. The gendered approach used by the authors shows that a woman at the head of a religious community was both more vulnerable, since the authorities could stimulate pressure on her through non-believing family members, and more protected, since it reduced the threat of direct repression. Thus, the materials presented in the central section reveal the work of repressive mechanisms, the nuances of propaganda justification for the repressions, as well as the possibilities and limits of adaptation for the victims of such repressive influence.

The second central problem for this issue is the inexhaustible theme of the interaction between Russian and foreign culture as a phenomenon that throughout history shows surprising resistance to the hostile and destructive misunderstanding between Russia and the outside world. The complexity of revealing the Russian historical reality and, at the same time, the evidence of considerable efforts and attention devoted to Europe's mighty Northern neighbour is presented in the article by *Sergey Mezin* (Saratov, Russia) on Voltaire's historical works. The article reveals some of the origins of European opinions of pre-Petrine Russia, reflected in the historiography of the subsequent times. The provincial life of Samara as drawn by the eighteenth-century English graphic artist, John Castle, is described by *Yuri Smirnov* (Samara, Russia), who based his research upon a preserved diary created during the artist's work in the Orenburg expedition. In this source, information on urban affairs is combined with detailed descriptions of Castle's relations with the local administration and the employees of the expedition.

Vasily Frolov (Pskov, Russia), in his work, offers a counterpoint to this diary's perspective – an interpretation of the life, history and people of the Qing dynasty's Great Chinese Empire provided by Russian military propaganda published in 1906. The researcher introduces a little-known source into academic circulation, *Chronicle of War with Japan*, where state-

commissioned publications about a potential enemy of Russia are combined with sharp journalistic observation.

Cultural conquests make their way through political upheavals and wars of various sizes, remaining in the human memory as threads connecting time and space. This preserved culture shapes the fates of emigrants but also echoes in the abandoned Fatherland. Russian teachers' attempts to preserve and continue the education of the younger generation in London are studied in the article by *Vera Kirzhayeva* and *Oleg Osovsky* (Saransk, Russia). Passionate desire to preserve their own and their circles' belonging to Russian pedagogical thought became the underpinning of a difficult emigrant life, which was full of hopes and disappointments. The article by *Maria Vasilyeva* (Moscow, Russia) continues these reflections about emigrants' efforts to preserve the Russian part of a global cultural heritage. Vasilyeva writes about the work of a talented architect, artist and writer, Andrei Beloborodov. His memory-minded depiction of St Petersburg as being part of emigrant Russian culture captures an important element of a touching memory about the former capital of the Empire, which is famed for uniting both European and Russian features. The depiction of Florence, one of the cities close to the Russian mind in the works of A. Blok, is a verbal parallel to the image of St Petersburg. The development of this topic is discussed in the article by *Sergei Fedyakin* (Moscow, Russia). The reflection of the famous masterpiece – Rembrandt's *Danaë* – in the paintings of modern Russian artists lies at the centre of the critical attention of *Nikolai Parfentyev* and *Natalia Parfentyeva* (Chelyabinsk, Russia). The peculiarity of the postmodern perception of that great painting (which at one point had been on the verge of being lost), according to the authors, seems to be part of the process of bringing art closer to a state of immortality.

Pavel Dronov (Moscow, Russia) pays tribute to the reproductive richness of the Russian language in foreign translations. His article examines Daniil Kharms' phraseology and its translations into several languages, taking as examples those target languages in which the examined works keep their paradoxes and word play. The history of the Russian language isolated in unique historical and geographical circumstances – in a small Russian-speaking Alaskan community, which has found itself under the political protectorate of the United States of America – is presented in the article by *Mira Bergelson*, *Andrej Kibrik* and *Marina Raskladkina* (Moscow, Russia). The authors, based on their own field research, systematise changes at different levels of language, using the historical and ethnographic context and referring to the biographies and discursive practices of the informants.

In the *Origines* section of the current issue we publish the second part of a large study of early diplomatic and dynastic contacts between Russia and France in the sixteenth century [Дюро, Шварц, Шишкин]. *Vladimir Shishkin* (St Petersburg, Russia) gives an analytical review of five letters that King Henry III of Valois wrote to Tsars Ivan IV Vasilyevich and Fyodor Ioannovich of Russia, describing the wider historical context that gave the two countries the basis to seek ways to political rapprochement, and

also publishes a letter of Henry III (previously mistakenly attributed to Henry IV) to Tsar Fyodor. The author summarises that further divergence between Russia and France could have happened as much due to the change in the geopolitical situation as to the loss of a sense of kinship and equality between the monarchs of the two countries, following the almost simultaneous interruption of the related dynasties of Valois and Rurikids, and the subsequent arrival of the Bourbons and Romanovs, who were not related to the former ruling houses.

The *Conceptus et conceptio* section features the work of a Hungarian historian, *Tamás Krausz* (Budapest, Hungary), who addresses the falsification of historical documents, the distortion of information, and the bending of truth concerning the fate of prisoners of war, as well as the role of the Generalitat of the Hungarian occupation army in the USSR during the Second World War. The historian engages with the point of view of his colleague, K. Ungváry, and analyses, without bias, interesting archival and published sources on the Second World War. The article continues the discussion initiated by a contributor to a previous issue of the journal [Krausz].

An article by a team of authors from the Moscow State Law University (Moscow, Russia) presents the results of a major research project [see: Исаев, Корнев, Липень]. *Igor Isaev, Arkady Kornev, Sergey Lipen, and Sergey Zenin* discuss the social role of the state and state power through such functional components as “political balance” and “power machinery”, considered in the context of modern European historiography.

The *Disputatio* section opens with an article by *Julia Zapariy* (Yekaterinburg, Russia), where the author, basing on recently opened diplomatic sources – Notes from diplomats on the Report of the UN Secretary-General – reveals the propaganda goals of Soviet diplomacy and the unfolding of the Cold War in relation to the main players of the era. *Dmytro Bondarenko* (Szeged, Hungary) also presents an article, which examines the phenomenon of monarchical counter-revolutions that arose after the collapse of the Russian and the Austro-Hungarian empires. The author considers the monarchical counter-revolutionary movement in Central and Eastern Europe as a reaction to the establishment of a radical Bolshevik regime, classifies the varieties of the movement, describes the factors that determined their relative success or failure, and studies their leaders, generals and admirals. New sources of visual research practice are presented in the article by *Elena Golovneva* (Yekaterinburg, Russia), and *Ivan Golovnev* (St Petersburg, Russia), who analyse the archive of V. K. Arsenyev, a collection of unique photos of people, landscapes, and everyday life from the Russian Far East in the early twentieth century.

The publications reviewed in this issue share its central theme – interrelations between Russian and foreign culture – and all of them are collections of articles. The publication of academic research in modern times is gradually drifting from a preference for monographs to journals, which are faster in publishing fresh research. Collections of articles find

themselves stuck in the mediastinum between these two major formats; being, at times, both personal and non-personal in the organisation of their material, it is in the comparison of the reviews included here that allows us to see the difference between the collection composed around a “problem”, and the “anniversary” collection, which is centred around the personality of a certain researcher. All of the reviewed collections – and this is also a recent trend in the Humanities – are internationally authored.

Several volumes, published in 2018 and centred around the interaction between Russian and foreign culture, whose authors partially overlap, have attracted the attention of the present reviewers. The significance of culture in the context of educational practices is offered in the review by *Yulia But* (Yekaterinburg, Russia). The review offers constructive criticism and good understanding of the main idea of the collection – the importance of education for the formation of class identity. In the review of *Denis Kondakov* (Polotsk, Belarus), the author identifies, in detail, the main provisions of a collective work (authored by D. Offord, V. Rjéoutski, and G. Argent) studying the history of the French language in Russia – including its role in the formation of national culture, the difficulties of francomania, and the reasons for its rejection in a number of aspects. *Angelina Vacheva* (Sofia, Bulgaria) successfully reviews a collection of articles by authors who draw attention to the history of Russian literature in France (edited by Sorbonne prof. A. Stroev). The reviewer notes the authors’ innovation both in addressing little-known materials and in using new research methodologies. Answering the question of the unpredictable influence of Russian literature on French intellectuals, the authors of the collection consider the formation of “mirror” relations in culture, when reflection opens new facets in literature for the domestic reader.

Elena Sozina (Yekaterinburg, Russia) and *Irina Dergacheva* (Moscow, Russia) dispute the principles of publication for the “anniversary” collection. Their attention is on collections in honour of birthdays of V. N. Zakharov – an expert on the works of Dostoevsky – and A. H. Goldenberg, who has been successfully developing the theory of “local texts”, which is so important for the Russian cultural continuum. The review, which in fact posts a theoretical problem, calls for a conversation about the academic relevance of such a collection of articles. Focusing on this problematic aspect, which places under scrutiny the research of the celebrated author within these volumes, it allows one to question whether such collections are constructive for academic research. Indeed, the reviewers ask whether such collections become dubious as soon as one finds their laudable rhetoric and the “friendly” publications contained within them are aimed merely at confirming the “greatness” of their subject’s scholarship.

Dmitry Redin, Larisa Soboleva

Ural Federal University, Yekaterinburg

Культура – это лишь тоненькая яблочная кожура
над раскаленным хаосом.
Ф. Ницше

Парадоксальность высказывания Ницше отражается в сложном составе выпуска журнала, в свою очередь воплощающего драматическое сочетание «огненного хаоса» окружающего мира в его пространственно-временном измерении и тонкого слоя культуры, разрушение которого равносильно утрате смысла жизни.

Главенствующей проблемой номера стала тема репрессий в судьбе народа и человека. Современные словари единодушны в базовом определении термина: репрессии есть карательные меры, применяемые государством. Но все не так однозначно. «Википедия» поясняет: репрессия – это «наказание, карательная мера, применяемая государственными органами с целью защиты и сохранения существующего строя». Но изгнание евреев из Испании в 1492 г. (мера масштабного репрессивного характера) разве было вызвано тем, что они, исторически интегрированные в экономику и органы финансового управления государства, представляли угрозу *существующему строю*? Политологический словарь-справочник, ориентируясь на исторический опыт XX в., уточняет, что репрессии имеют место «в тоталитарных политических системах» [Политологический словарь-справочник]. Но Англия или Нидерланды во второй половине XVI в., чьи правящие круги сделали нормой репрессии против католиков, или Речь Посполитая в XVII в., поставившая вне закона религиозных диссидентов, были ли тоталитарными государствами? Да и всегда ли государство является единственным автором, идеологом и проводником репрессий? Допускаем, что более правы авторы Большого юридического словаря: любая «доминантная группа или группы, ограничивающие свободу действий другой группы или групп», вписываются тем самым в определение субъектов репрессий [Большой юридический словарь]. Новейшая история побуждает по меньшей мере не пренебрегать подобной трактовкой. Иными словами, репрессии как политическое и социальное явление, имеющее долгую историю, не знающее национальных и географических границ и не спешащее уходить в прошлое, играют слишком зловеще-значимую роль в истории человечества, а значит, заслуживают самого пристального изучения. Превращение репрессий из карательных мер в институт, определяющий тип жизнеустройства на конкретных исторических этапах, вступает в противоречие с витальностью, что в итоге ведет к утрате прогосударственного смысла репрессивных наказаний.

Кажущаяся простота терминологического определения этого феномена размывается в многообразии конкретных проявлений и семантических коннотаций, что отчасти и демонстрируют статьи, помещенные в этом номере журнала. Уже первая из них, принадлежащая перу *Малкольма Спенсера* (Екатеринбург, Россия)², приводит читателя

² Более подробную информацию об авторах публикуемых в номере материалов см. в разделе «Об авторах».

к своеобразному парадоксу. Советский Союз межвоенного периода – государство репрессивного характера, чей тоталитарный облик не вызывает сомнения, а понятие «Большой террор» стало едва ли не самым ярким выражением проводимой им политики. Между тем, исследуя официальную лексику советской периодики и вообще официального нарратива той поры, словоупотребления понятий «террор», «репрессии» и связанные с ними, автор призывает различать исторический и историографический контексты бытования этих слов. В отличие от большевистского правительства времен Гражданской войны 1918–1921 гг., легитимировавшего понятие террора как нормы политической практики, сталинское руководство маркировало этой терминологией исключительно действия своих противников, умело внушая населению страх перед ними, а не перед собственными силовыми структурами, защищавшими под руководством партии советский народ от внутренних и внешних «террористов».

Статья *Юлии Кантор* (Санкт-Петербург, Россия) раскрывает суть репрессивной политики нацистской оккупационной администрации Германии в Прибалтике. На основе рассекреченных документов из Центрального архива ФСБ и Латвийского государственного исторического архива в Риге автор показывает, что, разогревая националистические настроения среди балтийских народов, немецкие власти рассматривали их в качестве «неперспективных» и не допускали даже мысли о предоставлении им хотя бы малейших прав в области развития собственных национальных языков, культуры и образования, не говоря уже о государственности. Сегодня, когда в политическом мейнстриме и «научном» нарративе государств Балтии стали влиятельными политические спекуляции на тему нацистской оккупации как блага, способствующего «освобождению от Советов», статья дает материал для разностороннего осмысления этих событий. Тему репрессий в годы Великой Отечественной войны на оккупированных территориях России и Белоруссии продолжает статья *Ивана Петрова* (Санкт-Петербург, Россия). В ней речь идет о судьбах священников Русской православной церкви, оказавшихся в ситуации сложнейшего нравственного и ситуативного выбора несения пастырского служения при немецкой администрации. Эти люди, разные по возрасту, воспитанию, отношению к советской власти и к немецким оккупантам, с разным пониманием Отечества, политики иерархов собственной церкви, были вынуждены ежедневно решать задачи со сплошными неизвестными и переменными, подвергая себя риску репрессий со стороны любой из противоборствовавших сил. Их жизненные перспективы уже в советское время оказались под угрозой.

Завершает тематический блок статья, посвященная проблеме преследований за религиозное служение. Ее авторы *Надежда Белякова* и *Екатерина Миронова* (Москва, Россия) обращаются к временам хрущевской антирелигиозной кампании конца 1950-х гг. Их героини – женщины-лидеры общин евангельских христиан-баптистов на Тамбовщине, подвергшиеся преследованию со стороны представителя Совета по делам религий. Гендерный подход, используемый авторами,

показывает, что женщина во главе религиозной общины оказывалась одновременно и более уязвимой, поскольку власти могли стимулировать давление на нее через неверующих членов семьи, и более защищенной, поскольку это уменьшало угрозу прямых репрессий. Все представленные материалы с разных позиций раскрывают работу репрессивных механизмов, нюансы пропагандистского обоснования репрессий, возможности и пределы адаптивных практик жертв репрессивного воздействия.

Второй обсуждаемой проблемой стала неиссякаемая тема взаимодействия русской и зарубежной культуры как феномена, противостоящего враждебному и губительному отказу в понимании. Сложности раскрытия российской исторической реальности и одновременно характеристика немалых усилий и внимания к северному могучему соседу представлены в статье *Сергея Мезина* (Саратов, Россия) об исторических работах Вольтера. В ней показаны истоки европейского мнения о допетровской Руси, отразившиеся в историографии последующего времени. Провинциальная жизнь Самары в изображении английского художника-графика XVIII в. Джона Кэстля вычленяется *Юрием Смирновым* (Самара, Россия) из его сохранившегося дневника, созданного в процессе работы в оренбургской экспедиции. Сведения урбанистического характера сочетаются в источнике с описанием взаимоотношений с местной администрацией и сотрудниками экспедиции. Обратная сторона этой ситуации – трактовка жизни, истории и людей великой Китайской империи (эпохи Цин) в русской военной пропаганде 1906 г. – показана в работе *Василия Фролова* (Псков, Россия). Публикации о потенциальном враге России, написанные по государственному заказу в малоизвестном издании «Летопись войны с Японией» – источнике, вводимом автором в научный оборот, отличаются исключительная журналистская наблюдательность.

Культурные завоевания пробиваются сквозь политические перевороты и разномасштабные войны, запечатлеваясь в человеческой памяти как нити, связующие время и пространство. Сохраняемая культура формирует судьбы эмигрантов и эхом отзывается в покинутом отечестве. О попытках русских педагогов сохранить и продолжить образование молодого поколения в Лондоне повествует статья *Веры Киржаевой* и *Олега Осовского* (Саранск, Россия). Страстное желание сохранить принадлежность (свою и окружающих) к русской педагогической мысли становилось основой в нелегкой эмигрантской судьбе, полной надежд и разочарований. Продолжением раздумий о судьбах эмигрантских усилий по сохранению российской составляющей мировых артефактов является статья *Марии Васильевой* (Москва, Россия) о творчестве талантливого архитектора, художника и писателя Андрея Белобородова. Его художественная мемориализация образа Петербурга, будучи частью эмигрантской российской культуры, составляет важную часть трогательной памяти о бывшей столице, соединившей европейские и российские черты. Словесной переключкой с образом Петербурга является изображение Флоренции, одного из близких русскому сознанию городов в творчестве А. Блока, особенности развития этой темы рассматриваются

в статье *Сергея Федякина* (Москва, Россия). Рецепция шедевра мирового искусства – «Данаи» Рембрандта – в полотнах современных российских художников находится в центре искусствоведческого внимания *Натальи и Николая Парфентьевых* (Челябинск, Россия). Своеобразие постмодернистского восприятия великого образа составляет часть процесса приближения искусства к его бессмертию.

Возможностям воспроизведения богатства русского языка в структуре иностранных языков посвящена статья *Павла Дронова* (Москва, Россия), в которой анализируются художественная образность фразеологии Д. Хармса и ее переводы на иностранные языки, передача национально-культурной специфики идиом. Судьба русского языка в уникальной исторической ситуации сохранения в общине на территории Аляски, перешедшей под политический протекторат Американских Соединенных Штатов, представлена в статье *Миры Бергельсон, Андрея Кибрика и Марии Раскладкиной* (Москва, Россия). Авторы на основе полевых исследований систематизируют изменения на разных уровнях языка, используя историко-этнографический контекст и обращаясь к биографическому дискурсу.

В рубрике *Origines* журнал публикует вторую часть большого исследования о ранних дипломатических и династических контактах России и Франции в XVI в. [Дюро, Шварц, Шишкин]. *Владимир Шишкин* (Санкт-Петербург, Россия) дает аналитический обзор пяти писем короля Генриха III Валуа царям Ивану IV Васильевичу и Федору Иоанновичу, характеризует общеисторический контекст, дававший основание двум странам искать пути к политическому сближению, и публикует письмо Генриха III (ранее ошибочно приписывавшееся Генриху IV) к царю Федору. Автор резюмирует, что дальнейшее расхождение курса России и Франции могло быть обусловлено не только изменением геополитической ситуации, но и утратой ощущения родства и равенства между монархами двух стран, последовавшей после почти одновременного пресечения родственных династий Валуа и Рюриковичей и прихода им на смену Бурбонов и Романовых, таковым родством не связанных.

Венгерский историк *Тамаш Краус* (Будапешт, Венгрия) в рубрике *Conceptus et conceptio* обращается к аспектам фальсификации исторических документов, искажению сведений, правды об участии военнопленных, роли генералитета венгерской оккупационной армии на территории СССР. Историк полемизирует с концепцией своего коллеги К. Унгвари и непредвзято анализирует архивные и опубликованные источники о Второй мировой войне. Статья продолжает тему, поднятую им в предыдущем выпуске журнала [Краус].

Презентацией результатов крупного исследовательского проекта [см.: Исаев, Корнев, Липень] является статья коллектива авторов из Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (Москва, Россия) *Игоря Исаева, Аркадия Корнева, Сергея Липеня и Сергея Зенина*. Она посвящена раскрытию социальной роли государства и власти через такие составляющие их функционирования,

как «политическое равновесие» и «машина власти», рассматриваемые в контексте современной европейской историографии.

Рубрику *Disputatio* открывает статья Юлии Запарий (Екатеринбург, Россия), в которой на основе недавно открытых дипломатических источников (записки дипломатов об отчете генерального секретаря ООН) выявляются пропагандистские установки советской дипломатии и зарождение холодной войны между главными игроками эпохи. Дмитро Бондаренко (Сегед, Венгрия) изучает феномен монархической контрреволюции, возникший после распада Российской и Австро-Венгерской империй. Автор рассматривает монархическое контрреволюционное движение в Центральной и Восточной Европе как реакцию на установление радикального режима большевиков, дает классификацию разновидностей движения, характеризует определявшие его факторы и лидеров – генералов и адмиралов. Новые источники визуальной исследовательской практики представлены в статье Елены Головневой (Екатеринбург, Россия) и Ивана Головнева (Санкт-Петербург, Россия), анализирующих архив В. К. Арсеньева, оставившего уникальные фотографии людей, пейзажа, быта Дальнего Востока начала XX в.

Рецензируемые в этом выпуске издания сближаются не только по тематике – русская и зарубежная культура, – но и по жанру, будучи сборниками статей. Развитие презентации научных исследований в современности дрейфует между монографиями и журналами, более оперативными в донесении информации. Сборники оказываются в средостении между двумя направлениями – сугубо личностным и принципиально внеличностным в организации материала, сопоставление рецензий позволяет увидеть проявление феномена проблемного сборника и юбилейного, в центре которого всегда находится личность исследователя. Все сборники – и это тоже признак современной гуманитарной науки – международные.

Сближаются между собой издания, посвященные взаимодействию русской и зарубежной культуры, опубликованные в 2018 г., состав авторов которых частично пересекается. Значение культуры в ракурсе образовательных практик проявилось в рецензии Юлии Бут (Екатеринбург, Россия). Работа отличается конструктивной критикой и пониманием главной идеи сборника – значения воспитания для формирования сословной идентичности. В рецензии Дениса Кондакова (Полоцк, Белоруссия) подробно выявляются основные положения коллективной работы, посвященной французскому языку в России, участию в формировании национальной культуры, сложностям франкомании и причинам ее отторжения в ряде моментов (авторы – Д. Офффорд, В. Ржеуцкий, Дж. Арджент). Ангелина Вачева (София, Болгария) прорецензировала сборник статей авторов, привлечших внимание к истории русской литературы во Франции, вышедший под редакцией профессора Сорбонны А. Строева. Рецензент отмечает новаторство авторов как в обращении к малоизвестным материалам, так и в использовании новых методологий изучения. Отвечая на вопрос о непредска-

зуюмом влияния русской словесности на французских интеллектуалов, авторы сборника задумываются о формировании «зеркальных» отношений в культуре, когда отражение дает возможность открытия новых граней в литературе для отечественного читателя.

Елена Созина (Екатеринбург, Россия) и *Ирина Дергачева* (Москва, Россия) вступают в дискуссию об издании юбилейных сборников. В зоне их внимания оказались сборники в честь юбилеев В. Н. Захарова – известного специалиста по творчеству Достоевского и А. Х. Гольденберга, успешно развивающего теорию локальных текстов, столь необходимую для русского культурного пространства. Рецензия, которая постановкой проблемы выполняет научно-теоретическую функцию, призывает к разговору о научной состоятельности подобного рода собраний статей. Сосредоточенность на проблемном аспекте, продолжающем изыскания юбиляра, позволяет думать об их конструктивности для науки; сомнительную полезность сборники обретают в своих похвально-риторических и «дружественных» публикациях, направленных на подтверждение величия юбиляра.

Дмитрий Редин, Лариса Соболева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Список литературы

Большой юридический словарь / сост. В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова. М.: ИНФРА-М, 2001. 790 с.

Дуро Э., Шварц И., Шишкин В. В поисках союзников: послание Генриха II Валуа Ивану IV Васильевичу // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 3. С. 871–900. DOI 10.15826/qr.2019.3.413.

Исаев И., Корнев А., Липень С. Эволюция властных технологий: начало // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 2. С. 589–598. DOI 10.15826/qr.2019.2.395.

Краус Т. Венгерские войска во Второй мировой войне: горькая правда архивных документов и попытка ревизии // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 2. С. 604–620. DOI 10.15826/qr.2020.2.483.

Политологический словарь-справочник / сост. Д. Е. Погорельский, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. Ростов-н/Д: Феникс, 2010. 318 с.

References

Dodonov, V. N., Ermakov, V. D., Krylova, M. A. (Eds.). (2001). *Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [Great Legal Dictionary]. Moscow, INFRA-M. 790 p.

Durot, E., Schwarcz, I., Shishkin, V. (2019). V poiskakh soyuznikov: poslanie Genrikha II Valua Ivanu IV Vasil'evichu [Searching for Allies: A Letter from Henry II de Valois to Ivan IV]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7. No. 3, pp. 871–900. DOI 10.15826/qr.2019.3.413.

Isaev, I., Kornev, A., Lipen, S. (2019). Evolyutsiya vlastnykh tekhnologii: nachalo [The Evolution of Power Technologies: The Beginning]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7. No. 2, pp. 589–598. DOI 10.15826/qr.2019.2.395.

Krausz, T. (2020). Vengerskie voiska vo Vtoroi mirovoi voine: gor'kaya pravda arkhivnykh dokumentov i popytka revizii [Hungarian Troops in World War II: The Bitter Truth of Archival Documents and an Attempt at Revision]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8. No. 2, pp. 604–620. DOI 10.15826/qr.2020.2.483.

Pogorel'skii, D. E., Fesenko, V. Yu., Filippov, K. V. (Eds.). (2010). *Politologicheskii slovar'-spravochnik* [Political Science Dictionary]. Rostov-na-Donu, Feniks. 318 p.